

# ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА PRO ET CONTRA

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.121-132

О. В. Малюкова\*

## Логические основания законов юридической риторики

**Аннотация.** Любая наука создает законы изучаемой области знания. Соответствующие законы были созданы математикой, логикой, юриспруденцией. Риторика представляет собой одну из древних областей знания, которая обрела научный статус одновременно с математикой и раньше, чем логика и юриспруденция. Основным объектом риторических практик, помимо политической деятельности, всегда была юридическая деятельность, в частности судопроизводство. Именно судебное красноречие сделало имя риторике. Красноречие развивалось и в области теории, и в области практики. Долгие века риторика являлась ведущей наукой в образовательной сфере и в сфере юриспруденции. Невозможно было стать юристом, не изучив риторики. В связи с развитием конкретных наук интерес к риторике оказался надолго утрачен, ранее почитаемая дисциплина приобрела репутацию устаревшей, годной лишь для введения слушателей в заблуждение. Однако во второй половине XX в. под влиянием радикальных экономических и политических преобразований в жизни общества были выдвинуты новые требования к речевой практике. Новый информационный взгляд на мир потребовал новой способности суждения, которой и стала неориторика. Неориторика, как и любая наука, нуждается в собственных законах, которые и представлены в данной статье. Законы риторики, действующие во всех сферах ее использования, в том числе и в юриспруденции, представляют собой закон соотношения слова и дела, закон адекватного описания, закон полного и завершенного повествования и закон аргументирующей речи в естественном языке. Все перечисленные законы могут нарушаться и нарушаются пользователем. Далеко не всегда возможно полное описание и законченное повествование, аргументирующая речь часто подменяется софизмами и паралогизмами. Однако подобные недостатки присущи и другим совокупностям законов. Предложенная конструкция законов представляет собой модель функционирования и дальнейшего развития риторики, роль которой в современном мире велика.

**Ключевые слова:** логика; закон тождества; закон исключения противоречия; закон исключенного третьего; риторика; классический риторический канон; аргументация; описание; повествование; закон риторики.

**Для цитирования:** Малюкова О. В. Логические основания законов юридической риторики // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 9. — С. 121–132. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.121-132.

### The Logical Foundations of the Legal Rhetoric Laws

**Olga V. Maliukova**, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Department of Philosophy and Sociology,  
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)  
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993  
o.maliukova@list.ru

**Abstract.** Any science creates the laws of the studied field of knowledge. The relevant laws were created by mathematics, logic, and jurisprudence. Rhetoric is one of the ancient fields of knowledge, which acquired scientific

© Малюкова О. В., 2023

\* Малюкова Ольга Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)  
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993  
o.maliukova@list.ru

status simultaneously with mathematics and earlier than logic and jurisprudence. The main object of rhetorical practices, in addition to political activity, has always been legal activity, in particular legal proceedings. It was judicial eloquence that made the name of rhetoric. Eloquence developed both in theory and in practice. For many centuries, rhetoric has been the leading science in the educational sphere and in the field of jurisprudence. It was impossible to become a lawyer without studying rhetoric. Due to the development of specific sciences, interest in rhetoric was lost for a long time; the previously revered discipline acquired a reputation as outdated, suitable only for misleading listeners. However, in the second half of the 20th century under the influence of radical economic and political transformations in the life of society, new requirements for speech practice were put forward. A new informational view of the world required a new ability of judgment, which became neoritoric. Neoritoric, like any science, needs its own laws, which are presented in this paper. The laws of rhetoric that apply in all spheres of its use, including in jurisprudence, are the law of the correlation of word and deed, the law of adequate description, the law of complete and finalized narration and the law of argumentative speech in natural language. All the listed laws may be violated and are violated by the user. A complete description and a complete narrative is not always possible, argumentative speech is often replaced by sophisms and paralogisms. However, similar shortcomings are inherent in other sets of laws. The proposed construction of laws is a model of the functioning and further development of rhetoric, the role of which is great in the modern world.

**Keywords:** logic; law of identity; law of contradiction; law of excluded third; rhetoric; classical rhetorical canon; argumentation; description; narration; law of rhetoric.

**Cite as:** Malyukova OV. Logicheskie osnovaniya zakonov yuridicheskoy ritoriki [The Logical Foundations of the Legal Rhetoric Laws]. *Lex russica*. 2023;76(9):121-132. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.121-132. (In Russ., abstract in Eng.).

## Введение

Философская методология многим обязана правоведению и судебной практике; некоторые понятия, впервые появившиеся в этой области, стали неотъемлемым достоянием философского знания. И это неслучайно. Философия как особая форма рационального мировоззрения появилась в VII в. до н. э., субъектностью и социальностью, т.е. проблемами человека и общества заинтересовалась в классический, афинский период. К этому времени судопроизводство и различные правовые системы существовали уже много веков: законы Хаммурапи (начало II тысячелетия до н. э.), обычное право Древнего Египта, законы Ману Древней Индии, право Древнего Китая (X в. до н. э.), законы Драконта (621 г. до н. э.) в Древней Греции.

Афинское право оказало определенное влияние на формирование как философской проблематики, так и философской понятийной системы. Не вдаваясь специально в социологическую и антропологическую проблематику, а исследуя только философскую методологию, можно предположить, что понятия закона, причинности, причинно-следственных связей, соотношения теории и практики во многом позаимствованы из правовых систем. Нас в первую очередь бу-

дет интересовать понятие закона. Философия с момента своего возникновения интересовалась вопросом о том, существует ли за видимым многообразием сущего нечто единое, а если существует, то каким образом оно регулируется, т.е. именно стояла проблема закона природы. Сами законы делились на законы природы, которые предстояло отыскать и которыми у пифагорейцев стали законы математики и законы мышления, похожие, видимо, на юридические законы.

## Законы мышления, или законы логики

Первый свод логических законов, в которых увидели законы мышления, был предложен Аристотелем. Он сформулировал три закона:

- закон тождества — «иметь не одно значение — значит не иметь ни одного значения; если же у слов нет значений, тогда утрачена всякая возможность рассуждать друг с другом, а в действительности — и с самим собой; ибо невозможно ничего мыслить, если не мыслить что-нибудь одно»<sup>1</sup>;
- закон непротиворечия — «невозможно, чтобы одно и то же в одно и то же время было и не было присуще одному и тому же в одном и том же отношении»<sup>2</sup> или

<sup>1</sup> Аристотель. Метафизика. IV, 4 1006b 5–10.

<sup>2</sup> Аристотель. Метафизика. IV, 3 1005b 20–21.

«наиболее достоверное положение — это то, что противоположащие друг другу высказывания не могут быть вместе истинными»<sup>3</sup>;  
— закон исключенного третьего — «не может быть ничего промежуточного между двумя членами противоречия, а относительно чего-то одного необходимо что бы то ни было одно либо утверждать, либо отрицать»<sup>4</sup>.

На протяжении долгого времени, вплоть до конца XIX в., эти утверждения считались не просто законами логики, а именно законами мышления. Современное представление о трех законах формальной логики выглядит следующим образом.

Первый закон традиционной логики — *закон тождества*. В процессе рассуждения мысль (понятие или суждение) должна сохранять свое основное содержание, т.е. быть тождественной самой себе.

На первый взгляд, закон тождества бесспорен, очевиден и даже тривиален. Но, к сожалению, даже в логике он соблюдается далеко не всегда, не говоря уже о мышлении в целом. Уже Аристотель отмечает нарушения закона тождества и дает названия этим нарушениям: амфиболия (двусмысленность языковых выражений или подмена тезиса), эквивокация (подмена понятия), логомахия (спор о словах при неуточненных исходных понятиях). Главное то, что в процессе любого исследования, в ходе попыток создания концепции или теории значение термина может существенно меняться. Ведь уже сейчас мы знаем о понятии «закон» значительно больше, чем изначально.

Второй закон традиционной логики — *закон непротиворечия*. При наличии двух несовместимых (противоположных или противоречивых) суждений одно необходимо ложно. Поскольку аристотелевская силлогистика работает только с четырьмя типами категорических суждений, то противоречащими суждениями в ней оказываются общеутвердительное — частноотрицательное и частноутвердительное — общеотрицательное. Например, суждением, противоречащим суждению «Все люди смертны» будет суждение «Некоторые люди не смертны». Помимо противоречащих суждений, закон действует и для противоположных суждений вида «Все лебеди белые» и «Ни один лебедь не является белым», в этом случае одно из суж-

дений обязательно ложно, но ложными могут быть и оба. И тогда любой здравомыслящий человек спросит: где же истинное суждение? Конечно, оно будет частным. Но это ограничение принципа бивалентности в логике Аристотеля. Уже на этом уровне возникает желание ввести третье истинностное значение, в данном случае значение неопределенности. Логика с третьим истинностным значением, а затем и многозначные логики появятся в XX в., одним из первых создателей многозначных логик и критиков закона непротиворечия станет глубокий исследователь силлогистики Ян Лукасевич.

Третий закон традиционной логики — *закон исключенного третьего*. Он утверждает бивалентность для противоречащих друг другу суждений. Возможны два истинностных значения, третьего значения не существует.

Претензии к этому закону, помимо ограниченности принципа бивалентности, связаны с использованием понятия актуальной бесконечности. Мы мыслим бесконечность как завершённый процесс, на самом деле это не так, вдруг где-то там в бесконечности появится третье значение. А закон тем временем активно используется в распространенном методе доказательства от противного.

В результате мы приходим к промежуточному выводу о том, что три закона формальной логики явно не являются законами мышления, ибо их можно нарушать и преобразовывать.

Аристотелевская система рассуждений с тремя законами (четвертый закон будет рассмотрен ниже) успешно просуществовала до середины XIX в., а именно до создания Г. Гегелем своей системы абсолютного идеализма. Одним из направлений этой системы стала диалектика как учение о развитии. Диалектика ее основателем Г. Гегелем, а затем и последователями К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным была сведена к трем законам диалектики: закону единства и борьбы противоположностей, закону перехода количества в качество и закону отрицания отрицания. Формулировки законов обычно не приводились, обоснование велось с помощью примеров, достаточно многочисленных и убедительных. Из самих названий законов видно, что все они в той или иной форме отрицали или корректировали три закона формальной логики. Основной удар был направлен против закона непротиворечия. Три закона

<sup>3</sup> Аристотель. Метафизика. IV, 7 1011b 13–14.

<sup>4</sup> Аристотель. Метафизика. IV, 7 1011b 23–24.

диалектики попытались положить в основание новой логики, которая получила название диалектической логики. К сожалению, несмотря на длительную дискуссию сторонников формальной и диалектической логики в СССР, написание нескольких учебников по диалектической логике и даже длительное существование кафедры диалектической логики на философском факультете МГУ, диалектикам так и не удалось создать никакой теории рассуждения или хотя бы модели аргументации. Зато это удалось основателям классической логики, а именно логики высказываний.

Классическая логика высказываний была создана в конце XIX — начале XX в. стараниями целого ряда логиков и математиков, таких как Г. Фреге, Б. Рассел, А. Уайтхед, Дж. Буль, А. де Морган и др. Вместо сомнительного набора из трех законов формальной логики в рамках классической логики было сформулировано понятие логического закона, а с его помощью появился бесконечный список тождественно истинных формул, применяемых в рассуждениях. С логикой высказываний, ее языком, доказательной силой можно ознакомиться по любому учебнику логики<sup>5</sup>, там же обычно приводится список основных тождественно истинных, иными словами, выведенных формул, которые являются законами теории рассуждений классической логики. Наиболее значимыми среди них являются законы в виде формул, с которыми можно ознакомиться, например, по учебнику А. М. Анисова «Современная логика»<sup>6</sup>.

Составлявшие основу традиционной логики три рассмотренных закона приобрели стандартный вид формул:  $(A \rightarrow A)$ ;  $(A \wedge A)$ ;  $(A \vee A)$ . Формально выразить эти законы традиционные логики не могли, ибо отсутствовал соответствующий язык. В логике высказываний эти законы получили однозначную запись и перестали быть основными законами, они теперь выводимы из тех законов, которые считаются аксиомами данной теории рассуждений. Это закон утверждения консеквента, закон обратной контрапозиции и закон самодистрибутивности импликации. Все прочие формулы выводимы из этих трех при использовании обычного правила отвлечения.

Данные законы являются именно законами логики, а не законами мышления. Но и к зако-

нам естественных рассуждений эти формулы могут не иметь отношения. Например, сложно содержательно истолковать закон Пирса, его нельзя адекватно выразить каким-либо естественным предложением, не говоря уже о том, чтобы применить в аргументации на естественном языке. Приведенные законы логики адекватны в своей собственной области науки, но могут служить хорошим ориентиром для оптимизации рассуждений на естественном языке.

Последним, или четвертым, законом традиционной логики считается закон достаточного основания, предложенный Г. Лейбницем:

«...Ни одно явление не может оказаться истинным или действительным, ни одно утверждение — справедливым без достаточного основания, почему именно дело обстоит так, а не иначе, хотя эти основания в большинстве случаев вовсе не могут быть нам известны»<sup>7</sup>.

На первый взгляд, соображения, изложенные в законе, вполне рациональны. Достоверными следует считать только те суждения, относительно которых приведены достаточные основания. Однако основания (аргументы) могут быть связаны с суждением (тезисом) разными способами, далеко не всегда это будет строгое доказательство, часто это просто мнение или требование. У требований нет истинностного значения, они могут быть рациональными и иррациональными. К законам науки они не относятся. Поэтому в итоге в традиционной логике имеется три основных закона, а не четыре, поскольку закон науки не может иметь рекомендательный характер и нарушаться без существенных последствий для своей области знания.

### История риторики, науки о рассуждениях

Помимо античной логики, науки изначально непростой и склонной к формализации естественных рассуждений в некоторой общей форме, в Античности существовала и другая область знания, активно использующая рассуждения. Это риторика — дисциплина, возникшая значительно раньше логики, имевшая в античном мире серьезное значение. Неслучайно в Афинах три профессии считались богоравными, это полководец, политик и оратор. Риторические

<sup>5</sup> Логика: топосы, упражнения, кейсы : учеб. пособие / отв. ред. О. В. Малюкова. М. : Проспект, 2023.

<sup>6</sup> Анисов А. М. Современная логика. М., 2002. С. 77–78.

<sup>7</sup> Лейбниц. Монадология // Антология мировой философии : в 4 т. М. : Мысль, 1970. Т. 2. С. 455.



школы были основой системы образования в Древней Греции, да и в последующие эпохи риторика являлась ядром любой образовательной системы. Формами ораторского мастерства были описание, повествование и рассуждение. Если появление описания и повествования в риторической практике уходит в глубь веков, то появление рассуждений хорошо фиксируется в историческом плане. Одним из первопроходцев в построении простейших рассуждений был древнегреческий поэт Архилох с острова Парос, живший в середине VII в. до н. э. От него до нас дошел вот такой стихотворный текст:

*Щит, украшение брани,  
я кинул в кустах поневоле,  
И для фракийца теперь  
служит утешью он.  
Я же от смерти бежал...  
Мой щит, я с тобою прощаюсь!  
Скоро, не хуже тебя,  
новый я щит получу<sup>8</sup>.*

Это стихотворение представляет собой рассуждение на основании здравого смысла мудрого воина, который опровергает стандартное мнение спартанцев о ценности щита самого по себе.

С этого времени — середины VII в. до н. э. — античная риторика стремительно развивается не только в виде конкретного применения в ораторской деятельности, но и в теоретической форме преподаваемого предмета в виде, как бы сказали сейчас, учебников и монографий. Основателями теоретической риторики считались философ Эмпедокл и его ученик Коракс, политический и судебный оратор, автор первого учебника риторики. Он же разделил речь на пять частей: вступление, предложение, изложение, доказательство и заключение. Софист Горгий также упоминается как автор учебника по риторике. В античной риторике красноречие складывается из комплекса знаний по философии, литературе и политике. Значимость риторики подтверждалась формированием так называемого риторического идеала как системы требований к речи и речевому поведению. Риторический идеал говорил о высоком статусе риторики в древнегреческом обществе.

Античная риторика основывалась не на логике, а на теории аргументации, активно применяемой в судебной практике. Обвинительные и защитительные речи сопровождали судебное

разбирательство на всех его этапах. Само же судопроизводство было достаточно жестоким, смертная казнь была обычным приговором.

Первым подлинным взлетом риторики стала софистика. Во второй половине V в. до н. э. во многих греческих полисах после ряда народных выступлений устанавливается демократический режим правления в форме прямой демократии. Свободные граждане становятся формально равны, по крайней мере перед законом, как водится, появляются «новые богатые», которые занимаются переделом собственности: уточнением границ земельных участков, захватом выморочных земель и т.д. Подобная картина типична для установления нового политического режима. На этом фоне активизируется судопроизводство: каждый судится с каждым. Но профессии адвоката пока нет, судебные коллегии многочисленны, защищать свои интересы приходится самому. Умение убеждать становится крайне актуальным. В ответ на подобный запрос и появляются софисты, платные учителя красноречия, готовые за большие деньги научить человека эффективному ораторскому действию.

Софисты учили многому, но сохранились в памяти благодаря юридической практике. Оказалось, что в юридическом споре главным было выиграть дело, даже если в действительности ты не прав. Софисты попытались придать разноплановым и взаимоисключающим человеческим интересам одинаковый статус, провозгласив полное их равноправие. Лучше всех эту идею выразил знаменитый софист Протагор, утверждавший: «Человек есть мера всех вещей. Существующих, что они существуют, несуществующих, что они не существуют»<sup>9</sup>. Оказывалось, сам человек определяет, что истинно, а что ложно. Софисты создали собственный риторический идеал монологической и манипулирующей речи. Адресат для говорящего — пассивный объект воздействия. Риторика превратилась в эристику, т.е. состязание, которое направлено на победу одного и поражение другого. Мировоззренческой основой софистов стал релятивизм: цель спора не истина, а победа, потому что никакой объективной истины нет, а есть только то, что удалось доказать. Многие из сохранившихся софизмов имеют отношение к судопроизводству, например софизмы «Эватл» или «Рогатый».

<sup>8</sup> Архилох. Боевая жизнь // URL: <http://veresaev.lit-info.ru/veresaev/stihi/arhiloh-stihotvoreniya.htm>.

<sup>9</sup> Платон. Теэтет. 152a.

Талантливая, но провокационная деятельность софистов в области судопроизводства явно не способствовала установлению гражданского мира. По мнению Д. Е. Пономарева<sup>10</sup>, только появление логики положило конец беспределу в судах. «Логическое учение, транслирующее рациональность в сферу юридических практик, — утверждает Д. Е. Пономарев, — было разработано греческой философией для борьбы с судебной и политической софистикой как социально деструктивной технологией»<sup>11</sup>. Стараниями Аристотеля появились две дисциплины: новая, и это была логика, и обновленная, ею стала риторика.

Аристотель посвятил риторике целый ряд произведений, среди которых наиболее приемлемым в силу своего стиля стал трактат с тем же названием. «Риторика», ставшая первым систематическим из дошедших до нас руководством в данной области, состоит из трех частей. В первых главах первой части автор дает определение риторики как искусства, соответствующего диалектике, и указывает целевое назначение риторики, коим является убеждение. Убеждение, согласно Аристотелю, достигается благодаря личности оратора (его этосу), эмоциональному состоянию слушателя (пафосу) и силе использованных аргументов (логосу). Риторику он определяет такими словами: 1) «Риторика — искусство, соответствующее диалектике, так как обе они касаются таких предметов, знакомство с которыми может некоторым образом считаться общим достоянием всех и каждого и которые не относятся к области какой-либо отдельной науки»<sup>12</sup>; 2) «Итак, определим риторику как способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета»<sup>13</sup>. Дальнейшее развитие риторики в теоретической форме получила в трудах древнеримского оратора и политика Марка Туллия Цицерона (106–43 гг. до н. э.). Он написал три трактата об ораторском искусстве, основываясь на опыте древнегреческой риторики и на соб-

ственной ораторской практике. Его труды носят названия «Оратор», «Брут, или О знаменитых ораторах» и «Об ораторе». В первой книге трактата «Об ораторе» Цицерон пишет: «...Красноречие есть нечто такое, что дается труднее, чем это кажется, и рождается из очень многих знаний и стараний»<sup>14</sup>. Эти знания и старания он подробно перечисляет. Неслучайно на протяжении многих веков эти труды использовались в качестве учебных пособий по риторике одновременно с еще одним классическим трудом, а именно «Риторическими наставлениями» в двенадцати книгах Марка Фабия Квинтилиана (35–96 гг.).

Самым известным учебным пособием по риторике стало произведение Марциана Капеллы (360–428 гг.) «Бракосочетание Филологии и Меркурия»<sup>15</sup>. В нем была рассказана история бракосочетания Филологии и Меркурия, а также изложено содержание всех семи свободных искусств, включая риторику. Влияние этого труда на дальнейшее развитие науки и образования трудно переоценить. На «бракосочетании» в присутствии античных богов олицетворенная Риторика заявила: «Я — сама Риторика, которую иные именovali наукой, иные достоинством, иные же дисциплиной. Наукой — потому что мне обучают (хотя бы Платон и возражал против такого названия); достоинством меня именуют те, кому ведомо, что во мне заключено умение прекрасно говорить; те же, для кого не тайна, что глубочайший закон красноречия доступен познанию и восприятию, с уверенностью объявляют меня дисциплиной»<sup>16</sup>. В качестве *закона* риторики фигурирует классический риторический канон, рассмотренный во всех подробностях.

В труде Марциана Капеллы впервые был выстроен порядок гуманитарных дисциплин, т.е. тривиума: грамматика, логика и риторика как его основная часть и завершение. Обучение в Средние века стало базироваться на этом комплексе усеченных, но античных дисциплин,

<sup>10</sup> Пономарев Д. Е. Право и рациональность: у истоков юридического мышления // Российский юридический журнал. 2020. № 3. С. 9–14.

<sup>11</sup> Пономарев Д. Е. Право и рациональность: у истоков юридического мышления.

<sup>12</sup> Аристотель. Риторика. 1354а.

<sup>13</sup> Аристотель. Риторика. 1355б.

<sup>14</sup> Цицерон Марк Туллий. Три трактата об ораторском искусстве / под ред. М. Л. Гаспарова. М. : Наука, 1972. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1423777001#>.

<sup>15</sup> Капелла Марциан. Бракосочетание Филологии и Меркурия (Кн. I–IX) / пер., коммент., вступ. ст. Ю. А. Шахова. М. ; СПб. : Петроглиф ; Центр гуманитарных инициатив, 2019. 400 с.

<sup>16</sup> Капелла Марциан. Указ. соч. С. 178.

дополненных квадрием (грамматика, риторика, диалектика и геометрия, арифметика, астрономия, музыка). Первоначальным создателем этого комплекса, как уже было сказано, стал писатель Марциан Капелла, в дальнейшем эта концепция была развита Боэцием (V–VI вв.).

В конце XII в. во многих городах Западной Европы появились университеты. Университеты стали научными и учебными заведениями с широкой автономией и доступностью различным слоям населения. Структура их была стандартной: пропедевтический факультет *семи свободных искусств* и три основных факультета — теологический, медицинской и юридический. Университетский статус давал медицине, юриспруденции и связанным с ними дисциплинам достойные возможности для развития. Европейские университеты имели определенные корни в античной системе образования. Они связывали себя с греческой идеей семи свободных искусств, которым надлежало обучать свободного человека. Именно античные свободные искусства (в основном тривиум, необходимый для оратора и политика) составили базу университетской средневековой традиции. Образование и образованность сделали переход от античного мира к миру средневековому, а от него к эпохе Возрождения последовательным и непрерывным. Эпоха Возрождения стала еще одним взлетом риторики, снова появилась необходимость в образованных людях, возникла мода на устную и письменную коммуникацию, аргументация приобрела новое содержание в период Реформации. Гуманистами, кстати, называли людей, освоивших тривиум. Но это был последний взлет славы. Научная революция ориентировалась на математизированное и экспериментальное естествознание, раннебуржуазное общество нуждалось не в словах, а в делах. «Поспешное и преждевременное изучение этих наук (логики и риторики) ведет к весьма тоществу и схематичному их изложению», — писал Френсис Бэкон.

### Семиотика как преддверие неориторики

Звезда риторики закатилась на три столетия, а ее наработки отошли набирающей обороты литературе и литературоведению. Тем временем

естествознание, прежде всего физика, становилось на прочную основу законов, постоянно открывающихся в различных областях знания, наиболее известными из которых стали законы классической механики, термодинамики, электродинамики и др. С начала XX в. появляются новые науки и новые области научного знания, в частности семиотика, или теория знаковых систем. Именно она лежит в основе современного логического анализа языка и прочих дисциплин из семьи неориторики.

Комплекс семиотических идей состоит из следующих положений: «Язык определяется как знаковая система, предназначенная для фиксации, хранения, переработки и передачи информации. Различают естественные языки, возникшие стихийно, как средство общения между людьми, и искусственные, сознательно созданные человеком для решения определенных задач. Всякий язык состоит из знаков»<sup>17</sup>.

Следующим положением семиотики является определение знака как материального объекта, выступающего заменителем другого объекта. Этот исходный объект выступает в качестве значения. Человек, способный *осмысленно* употреблять знаки, называется интерпретатором. Знак, значение и смысл объединены в т.н. семиотический треугольник, основной объект изучения семиотики. В ней обычно «выделяется три раздела: синтаксис, семантика и прагматика. Синтаксис изучает отношения между знаками, т.е. правила построения языка. Отношение знаков к обозначаемым ими объектам и ситуациям (т.е. знака к значению и к смыслу) является предметом семантики. Прагматика занимается проблемами понимания и интерпретации знаков людьми — носителями языка, а также отношениями, возникающими между людьми в процессе знакового общения»<sup>18</sup>.

Предметное оформление семиотики сопровождалось созданием семиотических законов, они были названы принципами отношения именования. Было сформулировано три принципа:

«(1) ...Принцип предметности, согласно которому в высказываниях должно утверждаться или отрицаться нечто о значениях имен, входящих в предложения, а не о самих именах. Если же мы хотим нечто сказать о самом имени, то его необходимо поместить в кавычки.

<sup>17</sup> Малюкова О. В. Современные риторические нарративы в оптике отечественной риторики // Общество: философия, история, культура. 2022. № 5. С. 31–41.

<sup>18</sup> Малюкова О. В. Современные риторические нарративы в оптике отечественной риторики.

(2) *Принцип однозначности* указывает, что выражение, используемое в качестве имени, должно быть именем только одного объекта, дабы не допускать различных толкований термина.

(3) *Принцип взаимозаменяемости*: если в предложении заменить имя, входящее в него, на другое, с тем же самым значением, то значение самого предложения от этого не изменится, то есть истинное предложение останется истинным, а ложное — ложным»<sup>19</sup>.

Первые два принципа оказались вполне естественными, хотя их можно нарушать, но серьезных проблем при этом не возникает. Серьезные проблемы возникли с принципом взаимозаменяемости, он приводит к т.н. парадоксам взаимозаменяемости, связанным с необходимостью различать плохо различаемые значение и смысл. Расхождение смысла и значения часто встречается при определениях с помощью метафор и метонимий. Зато подобное расхождение оказалось значимым при формировании неориторки.

Интерес к риторике, как уже было отмечено, оказался надолго утрачен. Ранее уважаемая наука оказалась устаревшей, годной для обмана и введения слушателей в заблуждение.

Однако во второй половине XX в. жизнь общества испытала существенные политические, экономические и культурные преобразования, вследствие этого о риторике опять вспомнили. Новый информационный взгляд на мир требовал новой способности суждения, которой и стала неориторка. В 1958 г. выходит труд Х. Перельмана и Л. Олбрехт-Тытеки «Новая риторика: трактат об аргументации». Неориторка, или «новая критика способности суждения», появляется во франкофонной среде одновременно с философией постмодернизма и очень скоро приобретает популярность. Наиболее известными деятелями неориторки, помимо Хаима Перельмана, стали Ролан Барт, Жак Дюбуа<sup>20</sup>, Умберто Эко, Цветан Тодоров и др. До сих пор многие работы неориториков не переведены на русский язык.

## Проблематика современной риторики

Старый и новый варианты способности суждения получили новый импульс развития. «Вкратце, современная риторика, воскресшая, как Феникс из пепла, во второй половине XX в., аналогично античной древнегреческой риторике, основывается на двух фундаментальных конструкциях, а именно на монологе и диалоге. Монологическая конструкция представлена классическим риторическим каноном, который состоял и поныне состоит из пяти частей — это инвенция, диспозиция, элокуция, мемория и акция. Наиболее значимыми как для составления речей, так и для целей сопоставления риторического знания с философскими и общенаучными технологиями являются инвенция, или изобретение, и диспозиция, или расположение. Вторая, или диалогическая, конструкция — это межличностная коммуникация, которая представляет собой различные виды споров, а именно: диспут, дискуссию, полемику, дебаты и т.д. В это проблемное поле попадают технологии речевой конфронтации, которые включают в себя различные приемы убеждения и уловки в споре»<sup>21</sup>.

Несмотря на падение значимости, риторика под разными наименованиями продолжала преподаваться в образовательных учреждениях США, Великобритании, Германии, Франции, других стран Европы. На протяжении XX в. сформировалась риторика средств массовой коммуникации, а затем и деловая риторика, обучающая вести переговоры и убеждать партнера, технологии обмана реализовались в «черной» риторике. В результате риторика стала привлекательным знанием и умением. Риторические навыки хорошо заметны в трудах многих представителей западной науки, как гуманитарной, так и естественно-научной и технической.

## Законы риторики как проблема

В начале XXI в. риторика вернулась в число преподаваемых дисциплин в гуманитарных, в частности юридических, вузах Российской Феде-

<sup>19</sup> Логика : учебник для бакалавров / отв. ред. Л. А. Демина. М. : Проспект, 2014. С. 35–36.

<sup>20</sup> Барт Р. Избранные работы. М. : Прогресс, 1989 ; Перельман Х., Олбрехт-Тытека Л. Из книги «Новая риторика: трактат об аргументации» // Язык и моделирование социального взаимодействия. М. : Прогресс, 1987. С. 207–264 ; Общая риторика / Ж. Дюбуа, Ф. Пир, А. Тринон [и др.] ; общ. ред. и вступ. ст. А. К. Авеличева. М. : Прогресс, 1986.

<sup>21</sup> Малюкова О. В. Аргумент к последствиям: онтологические и эпистемологические основания // Долженствование, норма и научное знание в прогнозируемом. Симферополь, 2021. С. 121–124.



рации. В соответствии с государственными образовательными стандартами был написан ряд учебников по риторике: для бакалавров, для магистрантов, для специалистов. В 1997 г. была создана Российская ассоциация исследователей, преподавателей и учителей риторики, которая в 2022 г. отметила свое 25-летие. Во главе Ассоциации стоят известные ученые в области риторики, авторы вузовских учебников: профессор В. И. Аннушкин<sup>22</sup>, профессор Н. А. Ипполитова<sup>23</sup> и др. В учебниках по риторике появился и обычный для подобной литературы раздел под названием «Законы риторики».

Раздел «Законы риторики» будет рассмотрен на примере учебного пособия «Риторика для юристов» 2020 г.<sup>24</sup> По мнению авторов учебного пособия, «закон — это категория, отображающая существенные, необходимые и повторяющиеся связи между явлениями реальной действительности. Законы, как правило, носят объективный характер. Любая целенаправленная деятельность людей опирается на знание и практическое использование законов и анализ условий и форм их проявления. Изучив характер и условия действия законов, люди могут использовать их в своих интересах»<sup>25</sup>. С данным определением в основном можно согласиться, хотя утверждение о том, что законы, как правило, носят объективный характер, а люди могут их использовать в своих интересах, вызывает определенные сомнения. Авторы учебного пособия придерживаются подхода к определению законов современной риторики, предложенному А. К. Михальской<sup>26</sup> в учебнике для школы. «Она формулирует четыре закона риторики, главным из которых является **закон гармонизирующего диалога**»<sup>27</sup>. «Согласно этому закону выступающий должен воспри-

нимать аудиторию как “живого” участника общения, пытаясь пробудить в ней “внутреннее слово”»<sup>28</sup>. «Второй закон современной риторики — **закон продвижения и ориентации адресата**. Суть этого закона в том, что автор речи должен помочь слушателю (читателю) сориентироваться в пространстве речи, преодолеть трудности, связанные с ее восприятием»<sup>29</sup>. «Третий закон современной риторики — **закон эмоциональности речи**»<sup>30</sup>. «Четвертый закон современной риторики А. К. Михальская формулирует как **закон удовольствия**. Чтобы речь была действенной и эффективной, она должна доставить удовольствие слушателям (читателям)»<sup>31</sup>. В качестве авторитетного источника данного списка законов авторы учебного пособия приводят мнение некоего М. Н. Михалкина (так в тексте), который считает, что «законы риторики отображают связь речи с социальными культурологическими ценностями, требованиями, сформулированными в обществе, определяют условия создания эффективной, действенной речи, способствующие гармонизации отношений между людьми»<sup>32</sup>. Рассмотренный раздел полностью сохранен в учебном пособии тех же авторов для специалитета<sup>33</sup>.

Попробуем рассмотреть предложенные термины (закон гармонизирующего диалога, закон продвижения и ориентации адресата, закон эмоциональности речи, закон удовольствия) именно в качестве законов. Их оказалось четыре, что является, видимо, отсылкой к четырем законам формальной логики. Все «законы» содержат не только название, но и формулировку. Однако любое определение закона включает наличие необходимых, существенных и регулярных связей между явлениями и процессами действительности, что означает при-

<sup>22</sup> Аннушкин В. И. Риторика : экспресс-курс. М. : Флинта : Наука, 2011.

<sup>23</sup> Ипполитова Н. А., Селюкова З. С., Ладыженская Т. А. Риторика. М. : Проспект, 2023.

<sup>24</sup> Абрамова Н. А., Никулина И. А. Риторика для юристов : учеб. пособие. М. : Проспект, 2020.

<sup>25</sup> Абрамова Н. А., Никулина И. А. Риторика для юристов. С. 53.

<sup>26</sup> Михальская А. К. Основы риторики. 10–11 кл. : учебник для общеобразовательных учреждений. 6-е изд., испр. М. : Дрофа, 2011. 491 с.

<sup>27</sup> Абрамова Н. А., Никулина И. А. Риторика для юристов. С. 53–54.

<sup>28</sup> Абрамова Н. А., Никулина И. А. Риторика для юристов. С. 54.

<sup>29</sup> Абрамова Н. А., Никулина И. А. Риторика для юристов. С. 55.

<sup>30</sup> Абрамова Н. А., Никулина И. А. Риторика для юристов. С. 56.

<sup>31</sup> Абрамова Н. А., Никулина И. А. Риторика для юристов. С. 56–57.

<sup>32</sup> Риторика для юристов : учеб. пособие для бакалавров / Н. В. Михалкин, С. С. Антюшин. М. : Юрайт, 2019.

<sup>33</sup> Абрамова Н. А., Никулина И. А. Риторика : учеб. пособие для специалитета. М. : Проспект, 2020. С. 30–35.

нудительное действие закона, определенный автоматизм. В приведенных формулировках это свойство отсутствует: мы можем получать удовольствие или не получать, выступающий может действовать в режиме диалога или монолога и т.д. Законность предложенных законов риторики становится сомнительной. И последнее: формулировки всех кандидатов в законы риторики представляют собой доксографические (мнения) или аксиологические (ценности) высказывания, т.е. содержат глаголы «может», «должен», «помогает», «способствует» и т.д. Закон — это некоторое знание, и оно выражается в эпистемических суждениях без примеси модальности. Таким образом, предложенные формулировки не являются законами (эпистемическая формулировка) и даже не могут считаться законами (менее правильная в данном случае аксиологическая запись). Риторические законы надо искать в другом месте и другими способами.

Обратимся к философии, которая является не только картиной материальной и духовной действительности, но и методом познания этой действительности, направленным на раскрытие ее новых сторон, аспектов и моментов. Вершиной познавательной деятельности является формирование законов. Познавательная деятельность человека представляет собой один из ведущих видов деятельности, целью ее является постижение и преобразование реальности исходя из интересов человека. Различным уровням реальности соответствуют различные виды методов познания и результатов познания в виде основных повторяющихся закономерностей изучаемого уровня. В результате методы познания подразделяются на универсальные, или философские, которые характеризуют познание в целом, общенаучные методы, общие для всех наук, и частнонаучные методы, применимые в отдельных науках. Образуется некая методологическая лестница, в которой частные методы и законы являются конкретизацией более общих утверждений. В состав философской методологии входит формально-логический раздел, т.е. учение о формах познания, о соотношении общего и частного знания, о принципах аргументации. Методы познания бытия включают общую характеристику и соотношение материи и сознания, принципы системности, самоорганизации, детерминизма и развития, а также знания о структуре

познавательного процесса, включая сюда научное познание, сведения о познавательных способностях человека и, наконец, представление о целях и результатах познавательной деятельности, т.е. понятие истины и заблуждения. Именно на этом поле и следует искать частнонаучные законы, в нашем случае — законы риторики. В соответствии с определениями, риторика есть искусство красноречия, основанное на теории аргументации, т.е. она является филологической дисциплиной, с одной стороны, а с другой — философской дисциплиной, разделом логики. Таким образом, риторика — это междисциплинарная наука (между философией и филологией). Следовательно, законы риторики родственны как философии (логике), так и филологии.

Первый закон риторики — это **закон соотношения слова и дела**. Главным в любой речи является ее внелингвистическое содержание, т.е. положение дел в предмете речевой деятельности. Очевидно, что в законе риторики должна содержаться аналогия или некая формулировка *принципа предметности*. Следует говорить о делах, а не о словах.

Какими же делами занимается риторика? К ним относятся три области: описание, повествование и аргументация. Следующие законы определяют ситуации в этих областях.

Второй закон риторики — это **закон адекватного описания**. Адекватное описание реальности производится с помощью системы топов, ориентированных на современные о них представления в рамках философии, логики и филологии. В некоторых сферах реальности действуют иные формы описания: анализы и тесты ДНК в медицине, стандарты описания места преступления в уголовной практике, типы чертежей в инженерии.

Третий закон риторики — это закон **полного и завершенного повествования**. Иначе его можно назвать умением рассказывать истории. «Составными частями истории и ее отличительными признаками являются событие, действие, герой, сюжет. Любая история имеет определенные элементы — это определенный набор действующих лиц, причинно-следственная цепочка событий, связанная с конкретной динамикой и завязанная на сюжете, т.е. ситуации, в которой причинно-следственные линии сходятся воедино и создают смысловой вывод или заключение»<sup>34</sup>.

<sup>34</sup> Малюкова О. В. Современные риторические нарративы в оптике отечественной риторики.

Четвертый закон риторики — это **закон аргументирующей речи в естественном языке**. Связная и последовательная речь выстраивается с использованием логической и риторической аргументации.

## Заключение

Все перечисленные законы могут нарушаться и нарушаются пользователем. В истории России принцип «слова и дела» часто использо-

вал приоритет слова, т.е. намерений. Далеко не всегда возможно полное описание и законченное повествование, аргументирующая речь часто подменяется софизмами и паралогизмами. Однако подобные недостатки присущи и другим совокупностям законов. Предложенная конструкция законов представляет собой модель функционирования и дальнейшего развития риторики, роль которой в современном мире велика и которая не без основания претендует на роль методологии гуманитарного знания.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абрамова Н. А., Никулина И. А.* Риторика для юристов : учеб. пособие. — М. : Проспект, 2020. — 336 с.
2. *Абрамова Н. А., Никулина И. А.* Риторика : учеб. пособие для специалитета. — М. : Проспект, 2020. — 368 с.
3. *Анисов А. М.* Современная логика. — М., 2002. — 273 с.
4. *Аннушкин В. И.* Риторика : экспресс-курс. — М. : Флинта : Наука, 2011. — 224 с.
5. *Аристотель.* Риторика. — М., 2017. — 256 с.
6. *Аристотель.* Сочинения : в 4 т. Т. 1. — М. : Мысль, 1976. — 550 с.
7. *Архилох.* Боевая жизнь // URL: <http://veresaev.lit-info.ru/veresaev/stihi/arhiloh-stihotvoreniya.htm>.
8. *Барт Р.* Избранные работы. — М. : Прогресс, 1989. — 616 с.
9. *Ипполитова Н. А., Смелькова З. С., Ладыженская Т. А.* Риторика. — М. : Проспект, 2023. — 448 с.
10. *Капелла Марциан.* Бракосочетание Филологии и Меркурия (Кн. I–IX) / пер., коммент., вступ. ст. Ю. А. Шахова. — М. ; СПб. : Петроглиф ; Центр гуманитарных инициатив, 2019. — 400 с.
11. *Лейбниц.* Монадология // Антология мировой философии : в 4 т. Т. 2. — М. : Мысль, 1970. — С. 449–464.
12. *Логика: топосы, упражнения, кейсы : учеб. пособие / отв. ред. О. В. Малюкова.* — М. : Проспект, 2023. — 320 с.
13. *Логика : учебник для бакалавров / отв. ред. Л. А. Демина.* — М. : Проспект, 2014. — 216 с.
14. *Малюкова О. В.* Аргумент к последствиям: онтологические и эпистемологические основания // *Долженствование, норма и научное знание в прогнозируемом.* — Симферополь, 2021. — С. 121–124.
15. *Малюкова О. В.* Современные риторические нарративы в оптике отечественной риторики // *Общество: философия, история, культура.* — 2022. — № 5. — С. 31–41.
16. *Михальская А. К.* Основы риторики. 10–11 кл. : учебник для общеобразовательных учреждений. — 6-е изд. — М. : Дрофа, 2011. — 491 с.
17. *Общая риторика / Ж. Дюбуа, Ф. Пир, А. Тринон [и др.] ; общ. ред. и вступ. ст. А. К. Авеличева.* — М. : Прогресс, 1986. — 392 с.
18. *Перельман Х., Олбрехт-Тытека Л.* Из книги «Новая риторика: трактат об аргументации» // *Язык и моделирование социального взаимодействия.* — М. : Прогресс, 1987. — С. 207–264.
19. *Пономарев Д. Е.* Право и рациональность: у истоков юридического мышления // *Российский юридический журнал.* — 2020. — № 3. — С. 9–14.
20. *Риторика для юристов : учеб. пособие для бакалавров / Н. В. Михалкин, С. С. Антюшин.* — М. : Юрайт, 2019. — 322 с.
21. *Цицерон Марк Туллий.* Три трактата об ораторском искусстве / под ред. М. Л. Гаспарова. — М. : Наука, 1972.

Материал поступил в редакцию 22 мая 2023 г.

## REFERENCES

1. Abramova NA, Nikulina IA. Ritorika dlya yuristov: ucheb. posobie [Rhetoric for lawyers: A study guide]. Moscow: Prospekt Publ.; 2020. (In Russ.).
2. Abramova NA, Nikulina IA. Ritorika: ucheb. posobie dlya spetsialiteta [Rhetoric: A study guide for specialist's degree]. Moscow: Prospekt Publ.; 2020. (In Russ.).
3. Anisov AM. Sovremennaya logika [Modern logic]. Moscow; 2002. (In Russ.).
4. Annushkin VI. Ritorika: ekspress-kurs [Rhetoric: An express course]. Moscow: Flinta: Nauka Publ.; 2011. (In Russ.).
5. Aristotle. Ritorika [Rhetoric]. Moscow: E Publ.; 2017. (In Russ.).
6. Aristotle. Sochineniya: v 4 t. [Works in 4 volumes]. Vol. 1. Moscow: Mysl Publ.; 1976. (In Russ.).
7. Archilochus. Boevaya zhizn [Combat life]. Available from: <http://veresaev.lit-info.ru/veresaev/stihi/archiloh-stihotvoreniya.htm>.
8. Ippolitova NA, Smelkova ZS, Ladyzhenskaya TA. Ritorika [Rhetoric]. Moscow: Prospekt Publ.; 2023. (In Russ.).
9. Martianus Capella Brakosochetanie Filologii i Merkuriya [De nuptiis Philologiae et Mercurii]. Book. I–IX. Trans., comment., preface by Shakhov YuA. Moscow; St. Petersburg: Petroglyph; Humanit Center. initiatives Publ.; 2019. (In Russ.).
10. Leibniz. Monadologiya [Monadology]. Antologiya mirovoy filosofii: v 4 t. [Anthology of World Philosophy: In 4 vols.]. Vol. 2. Moscow: Mysl Publ.; 1970. (In Russ.).
11. Malyukova OV, editor. Logika: toposy, uprazhneniya, keysy: ucheb. posobie [Logic: Topos, exercises, cases. A Study Guide]. Moscow: Prospekt Publ.; 2023. (In Russ.).
12. Demin LA, editor. Logika: uchebnik dlya bakalavrov [Logic: A textbook for bachelor's degree students]. Moscow: Prospekt Publ.; 2014. (In Russ.).
13. Malyukova OV. Argument k posledstviyam: ontologicheskie i epistemologicheskie osnovaniya [Argument to consequences: Ontological and epistemological grounds]. Dolzhenstvovanie, norma i nauchnoe znanie v prognozirovaniye [Obligation, norm and scientific knowledge in the predicted]. Simferopol; 2021. Pp. 121–124. (In Russ.).
14. Malyukova OV. Sovremennye ritoricheskie narrativy v optike otechestvennoy ritoriki [Modern rhetorical narratives in the optics of Russian Rhetoric]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura [Society: philosophy, history, culture]*. 2022;5:31–41. (In Russ.).
15. Mikhalskaya AK. Osnovy ritoriki. 10–11 kl.: uchebnik dlya obshcheobrazovatelnykh uchrezhdeniy [Fundamentals of rhetoric. Year 10–11: A textbook for general education institutions]. 6th ed. Moscow: Drofa Publ.; 2011. (In Russ.).
16. Dubois J, Pire F, Trinin H, et al. Obshchaya ritorika [General rhetoric]. Trans. from Fr. by Avelichev AK. Moscow: Progress Publ.; 1986. (In Russ.).
17. Perelman Kh, Olbrecht-Tyteck L. Iz knigi «Novaya ritorika: traktat ob argumentatsii» [From the book «New Rhetoric: A Treatise on Argumentation»]. In: Yazyk i modelirovaniye sotsialnogo vzaimodeystviya [Language and modeling of social interaction]. Moscow: Progress Publ.; 1987. Pp. 207–264. (In Russ.).
18. Ponomarev DE. Pravo i ratsionalnost: u istokov yuridicheskogo myshleniya [Law and Rationality: At the origins of Legal Thinking]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal [Russian Juridical Journal]*. 2020;3. (In Russ.).
19. Mikhalkin NV, Antyushin SS. Ritorika dlya yuristov: ucheb. posobie dlya bakalavrov [Rhetoric for lawyers: A study guide for bachelor's degree students]. Moscow: Yurayt Publ.; 2019. (In Russ.).
20. Roland B. Izbrannye raboty [Selected works]. Moscow: Progress Publ.; 1989. (In Russ.).
21. Cicero Marcus Tullius. Tri traktata ob oratorskom iskusstve [Three treatises on oratory]. Edited by Gasparov ML. Moscow: Nauka Publ.; 1972. (In Russ.).